

Владимир Башунов. 1960-е

«Всё, всё вернётся, что любимо было...»

В Ельцовской районной библиотеке состоялись
XV Башуновские чтения

текст *Лариса ВИГАНДТ*

Участники Башуновских чтений в Ельцовской районной библиотеке. Фото автора

2023/11/21 14:51

Поэт Владимир Башунов (18.11.1946 – 21.02.2005) несколько лет прожил в селе Ельцовка, он работал в газете «Заря Востока», сначала корреспондентом, потом заместителем редактора. Сам Владимир Мефодьевич об этом времени, а это начало – середина 1970-х, писал:

Не лучшие ль прожиты годы,
счастливая тысяча дней,
среди этой неяркой природы
и неприхотливых людей?

Также светлы ельцовские воспоминания Анны Дмитриевны Башуновой, вдовы поэта. «Мы прожили там всего три года, но село это стало будто второй родиной», — говорит она. И Ельцовка отвечает взаимной любовью семье Башуновых, а Владимир Мефодьевич здесь любимый поэт.

По пути в Ельцовку, проехав часа полтора по пустой, без машин, дороге, местами не асфальтированной, я сказала Анне Дмитриевне:

— В общем, жили вы в глухом углу. Едем одни на всей Земле.

Ощущения действительно такие, будто вы смотрите на Землю сверху вниз. На подъезде к Ельцовскому району дорожная лента, петляя, взбирается на самую высокую кромку, и с обеих ее сторон до самой линии горизонта живописно кружатся холмы и впадины, вертятся огромное лоскутное одеяло, то расчерченное лесополосами, то расшитое прозрачными рощицами, — вся округа погружена в сдержанный осенний монохром, слегка присыпанный снежком. Космическая графика. Отрада глаз.

— Володя так любил дорогу в Ельцовку, — тихо говорит Анна Дмитриевна.

Очерковые зарисовки Владимира Мефодьевича я найду по приезду в Барнаул, дабы включить в наш разговор и его голос: «...Много на Алтае красиво расположенных мест, удачно выбранных для житья мест. Но если бы устроить между ними что-то вроде конкурса красоты, что-то вроде объективных всеобщих смотрин, то, пожалуй, Ельцовка бы вышла в лидирующую группу. Действительно, холм, охваченный живобегущей и никуда не убегающей подковой Чумыша, выглядит очень выразительно. Есть еще одна волнующая прелесть в ее месторасположении. Когда едешь в Ельцовку со стороны Мартынова, первый раз она показывается километров за десять. Пусть краешком, уголком, но узнаваемо обнаруживает себя. Этот момент узнавания,

смешанный с нетерпеливым ожиданием встречи, особенно после долгой отлучки, этот первый знак приближения — к дому ли, к друзьям ли, к прошлому ли своему — сильно берет за душу. А дальше начинается что-то вроде игры в прятки: скроется Ельцовка — покажется, снова скроется — снова покажется... Как будто заманывает, увлекает, пока, наигравшись, вдруг не откроется, не распадется вся разом» (из очерка «Уроки филологии»).

...И вот мы на месте, в «глухом углу». Меня впечатлило то, что ельцовчане пришли на встречу с книгами Башунова из домашних библиотек. Конечно же, в библиотечном фонде есть книжки Владимира Мефодьевича, но люди принесли свои — подклеенные по корешку, с закладками, и читали стихи по ним. У Тамары Михайловны Загудаевой, бывшего учителя русского языка и литературы, которая в свое время давала открытые уроки по поэзии Башунова, есть все сборники поэта, начиная с первой «Поляны» (1970) и заканчивая последней прижизненной «Третьей стражей» (2004).

К Башуновским чтениям подготовил новую экспозицию ельцовский художник Виктор Вершинин. Почетный житель района, врач-педиатр Ольга Андреевна Левашова, читающая стихи Башунова наизусть и много, в этот раз не смогла прийти в библиотеку, но всем сердцем была с участниками встречи. Буквально пара фраз об этом настоящем человеке: врач Левашова приехала в Ельцовку после окончания педиатрического факультета 2-го Московского государственного медицинского института имени М.И. Пирогова в 1960 году. Представляете, сколько детей через ее руки прошло за почти 40 лет!

Как начинались «Башуновские чтения» в Ельцовке? Об этом рассказывает директор районной библиотеки Антонина Жигadlo: «Идея проведения «Башуновской заимки» в феврале, в день памяти поэта, принадлежит Ольге Ивановне и Филиппу Ивановичу Ставила. Семьи Ставила и Башуновых дружили. К слову, Ольга Ивановна очень красиво поет любимую песню Владимира Мефодьевича «За окошком свету мало...». В 2008-м, в феврале, Анна Дмитриевна позвонила и попросила помянуть Владимира Мефодьевича. Ставила были предпринимателями, часто помогали библиотеке. Вот мы, библиотекари, и собрали всех, кто работал в редакции газеты «Заря Востока», кто знал Владимира Мефодьевича. В этом же 2008-м, осенью, в ноябре, согласуясь с днем рождения поэта, состоялись первые Башуновские чтения. Тогда к нам приехали писатели из Барнаула и Анна Дмитриевна с дочерью Наташей».

Как и пятнадцать лет назад, 21 ноября 2023 года в зале районной библиотеки звучит много стихов Владимира Башунова. Сотрудники библиотеки и учащиеся 8-го класса подготовили поэтическую композицию, ее дополняют другие участники встречи, читая стихотворения прямо с мест. Организатор встречи Антонина Жигadlo просит читать любимые стихи. «У него что ни возьмишь, все становится любимым», — раздается из зала. Вспоминается башуновское: «Всё, всё вернётся, что любимо было/и что душа до времени забыла...»

Валентина Чуфенёва выступает со стихотворением «Корни».

Рожь. Рожденье. Родина.

Пение рожка.

Мшеляя колодина

возле родника.

Анна Дмитриевна Башунова. На втором плане Антонина Жигadlo, директор Ельцовской районной библиотеки. Фото автора

Коллектив редакции газеты «Заря Востока» с Героем Советского Союза Филиппом Агафоновичем Столбовым, Владимиром Башунов — второй справа во втором ряду. Рядом с ним — Станислав Яненко. Конец 1960-х. Фото предоставлено Ельцовской районной библиотекой

Кто-то машет издали,
вдруг не разберу:
девушка ли?
избы ли?
сосны ль на юру?

Речка невеликая
в стрелах камыша.
Дрогнет и откликнется
бедная душа.

Сколько ни накручено
сдуру и спьяна —
синяя излучина
памятью полна.

Сколько ни наплевано...
Корни оголя,
унижена,
зарёвана,
держится земля.

Песню на стихи Владимира Башунова — «Давайте жить, как люди» исполняет ученица Ельцовской музыкальной школы Ксения Рябева под аккомпанемент педагога Любви Павлюченко (музыка Юрия Кулешова). С приветственным словом к собравшимся обращается заместитель главы администрации района Раджена Епифанова.

Мне понравилось, как красиво и живо выстраивали выступающие свои рассказы о поэте. Как профессионально Тамара Загудаева провела драматическую линию между названиями книг: «Поляна» — «Полянья» (1998) — «Авось» (2003). Признаться, эта полнота мысли, блестяще отраженная в языке, искренняя любовь к поэту, о чем свидетельствовали и дрожание голосов, и увлажнение глаз, были несколько неожиданными. Литературных чтений много, а такой картины я не видела, пожалуй, никогда.

...На обратном пути ельцовская природа снова давала представление. Снова вальсировали вокруг «Газели» прекрасные картинки, только теперь все пространство осенял нежный закатный свет. Оттенки розового, оранжевого, золотого блистали на дальней стерне, бордовым налились оголенные кроны берез, что-то излучало сиреневый...

И дорога, которую так любил Владимир Мефодьевич, и люди, читавшие его стихи и тепло вспоминавшие поэта, — все объединилось в одном чувстве тихой радости. ❖

Книги Владимира Башунова из домашней библиотеки Тамары Загудаевой. Фото автора

Рассказы ельцовчан

У нас все его любили

Когда Владимир Мефодьевич жил в Ельцовке, я еще училась в школе, и, конечно, я видела его в селе, но мало знала и почему-то не слышала, что он поэт. А познакомилась с ним, когда впервые купила его книжечку «Поляна» в нашем ельцовском книжном магазине в 1970 году. У меня есть все книги Башунова. И вот купила книжечку, и мне она понравилась. Сразу его стихи легли в душу. Чем он берет? Наверное, простотой русской речи, которая, кажется даже разговорной. Но за этой кажущейся простотой скрывается мудрость народная. Столько можно в подтексте и между строк увидеть! Мне кажется, стихи Владимира Башунова не для сцены. На слух не услышишь всего того, что там есть. В его стихи нужно вчитываться, вглядываться — тогда откроешь мудрость жизни. Владимир Мефодьевич пишет о понятном и близком для нас, деревенских людей. Пишет о природе, а потом еще пошли стихи о наших ельцовских жителях. У него есть стихотворение о том, как он жил у бабушки Елизаветы на квартире. А потом еще стихотворение «Ельцовка» появилось. Мы эту «Ельцовку» брали на все курсы, концерты.

Окинутая подковкой
плескучего Чумыша,
откроется глазу Ельцовка,
и — заиграет душа...

Я работала в школе и поскольку стихи Башунова очень любила, то всегда брала их на уроки. Открытый двухчасовой урок проводила «Тема природы в лирике Владимира Башунова». Родина и природа — слова одного корня. В своих стихах он воспел все времена года. У нас проходил конкурс стихов Башунова. Дети переписывали от руки стихотворения (не было в те времена никакой копировальной техники), учили наизусть. Потом был конкурс детских рисунков к стихам Владимира Мефодьевича. Такие конкурсы проводились и в школе, и в библиотеке. Стихи читались не только на конкурсах, но и на концертах для родителей. Помнятся «Ельцовка», «Мальва и шар золотой», «Лес», «Огоньки» — все это прекрасные стихи о родной земле.

Владимир Мефодьевич бывал на моих уроках, встречался с учениками и учителями ельцовской школы. Читал стихи, отвечал на вопросы. Это были уже 2000 годы. Был он и на юбилее села. В это время мы познакомились поближе. У нас все его любили. И поэзию его, и самого как человека. Он всегда был вдумчивым, спокойным, тихим, а взгляд — мудрый. Господи, думала, какой-то совершенно другой человек. Меня всегда поражала глубина его мысли. Нам этого не хватает. Сейчас перед нами океан информации, но мы скользим по поверхности

и не занываем в глубину. А с Башуновым именно занываешь. Казалось бы, небольшое стихотворение, а столько содержит в себе мысли.

Сейчас я работаю в природоохранном парке «Са-лаир», и снова стихи Владимира Башунова вместе со мной, они очень созвучны нашей природоохранной деятельности. Экология природы — экология души. Спасем природу — спасем душу. В своих стихах поэт тревожится за этот лес, за эти поляны. Вот смотрите, первый его сборник называется «Поляна». С чем ассоциируется поляна? На поляне цветы, ягоды, травы, вокруг нее лес, на ней тепло, здесь отдых и добро. Это соответствует и изначальному мироощущению поэта. А потом оно меняется, в 1998 году появляется книга «Полынья», где будущее предстает ледяным полем с черной полыньей. Выплывем ли мы из черной дыры? В начале двухтысячных годов появляется сборник «Авось», который дарит надежду. Жалко, что Владимира Башунова не изучают в школе. Я брала его творчество на внеклассном чтении.

Тамара Загудаева

Случай в магазине

К сожалению, мне не довелось работать одновременно с Владимиром Башуновым в районной газете «Заря Востока». Я знала его по книжному магазину, в котором была товароведом, а он постоянным покупателем. Вернее, постоянным посетителем. Он приходил в магазин и долго оставался около книжных полоков с одной, то с другой раскрытой книгой в руках. Читал, что называется, запоем, стоя, на ходу. Особенно подолгу задерживался у раздела с поэзией. Здесь он мог оставаться и час, и другой. Перебирал сборники стихов разных авторов, книжный ассортимент в то время был довольно богатым. Нельзя было не заметить, что Владимир читал поэтические строки с большим вниманием и упоением, не замечая ничего вокруг.

Мы, работники книжной торговли, никогда ему не мешали, не отвлекали разговорами, не навязывались на беседу. Хотя беседы все же случались. Особенно тогда, когда поступали новые книги. В таких случаях больше говорил сам Володя. Со временем мы стали обращаться к нему так: «Володя». Наверное, потому, что были по сути ровесниками. Я помню его негромкий, с картавинкой голос — он декламировал наизусть какой-нибудь стих, даже не входящий в книжку, или что-то рассказывал из биографии того или другого поэта.

Магазин «Книги» в Ельцовке в то время был большим, с просторным торговым залом. Покупателей приходило много. Книги в семидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия очень любили, читали, гонялись за дефицитом. Как-то уже к концу рабочего дня в магазине появился Владимир Башунов. Покупателей на тот момент толпилось довольно много, и мы как бы упустили Володю из вида. Настало время закрывать магазин. Мы отпустили последних покупателей, как положено, посчитали выручку, сложили деньги в кассу и вышли в двери. Время было зимнее — на улице темно. Только повешали замки, как раздались стук изнутри, кто-то ломился наружу. Как мы испугались! Отскочили от двери, не знаем, что делать.

И только когда услышали: «Это я, Володя Башунов, откройте, вы меня забыли», — сняли замки. Дверь распахнулась и... мы все вместе стали смеяться. Оказывается, Володя в дальнем углу магазина, присев на корточки у книжной полки, глубоко погрузился в чтение и не услышал, что магазин закрывается. Очнувшись только тогда, когда погас свет, тут и рванул к выходу.

Сколько раз потом мы при встрече с ним со смехом вспоминали этот случай! Он сблизил нас, сделал как бы своими, что, собственно, было не так трудно, ведь всех нас объединяло общее увлечение — чтение, любовь к книгам.

Новый год

Какой именно год встречали, точно сейчас не вспомню. Было это еще в старом ельцовском клубе. В середине большого зала ставили живую елку — до потолка, и наряжали самодельными игрушками — бумажными цепями, раскрашенными фонариками, картинками. Сиденья составлялись вдоль стен — для бабушек и другого взрослого люда. Тогда празднование Нового года было коллективным, то есть почти всем селом. Бабушки смотрели, как возле елки веселится молодежь, а на сцене идет выступление самодеятельных артистов. Иногда и сами выходили на круг.

Нас, работников потребкооперации, тех, кто помоложе, определяли в официантки. В одном из помещений клуба устраивалось кафе, где ставились десятка два столиков. На них ставили самые дефицитные по тем временам продукты: бутылка шампанского, фрукты — большая редкость зимой, сладости, которые в будние дни в магазинах не продавались, пирожные из собственной райпотребсоюзской кулинарии. Очередь в кафе, дабы встретить Новый год за столиком, была большой.

Помнится, народу в клубе — не протолкнуться! И вдруг ко мне сквозь толпу и сцену протискивается Владимир Башунов. Да не один, а со спутницей. Это была Анна. Мы все увидели ее впервые. Кажется, тогда она еще была не в статусе жены, а — невесты. Анна сразу бросалась в глаза, она отличалась внешним видом от всех наших ельцовских. В элегантном черном маленьком платьице, с иссиня-черными же волосами, она смотрелась миниатюрной, изящной, совсем молоденькой. Ельцовчане, особенно женщины, глазели на нее с нескрываемым любопытством. Наши-то дамы вырядились в кримпленовые да трикотийные цветастые платья.

Володя отвел меня в сторону и попросил организовать столик на двоих. Выполнить его просьбу было сложно, так как все уже было занято. Но он так смотрел... Надо было что-то немедленно предпринимать! Посовещавшись с девушками. Где-то передвинули, кого-то потеснили и столик для Володи с Анной организовали.

Слава Богу, уже тогда, когда Владимир Башунов был простым корреспондентом нашей газеты, у нас хватило ума для понимания, что это человек незаурядный, особенный, с большим талантом. Его невозможно не уважать.

Людмила Лукичева

Шел 1967 год. Я тогда училась в Бийском педагогическом институте. Ельцовский район только что был организован, и туда многих приглашал на работу Лоскутов, второй секретарь райкома партии. Редактором газеты стал Фёдор Подосинников, который приехал в Ельцовку из Смоленского района. Там он работал вторым секретарем райкома, по образованию — экономист. К чему я это рассказываю? Для того, чтобы было понятно, что все мы начинали делать газету, по сути не зная азов. Фёдор Фёдорович учился сам и учил нас. Все мы тогда были «зеленышками». Знающей и понимающей была только Роза Леденёва, ответственный секретарь.

Первая встреча с Владимиром произошла на планерке газеты «Заря Востока». Был он небольшого роста, худощавенький, особого впечатления он тогда ни на кого не произвел. Да и он не старался этого делать. Работая вместе, поневоле приходилось общаться, обсуждать редакционные проблемы. Чем больше общались, тем он становился интереснее, в нем проявлялся какой-то особый характер. Уже тогда он читал нам свои стихи, в которых была неоспоримая ясность, особые суждения.

По-видимому, должно было пройти определенное время, чтобы все это оценить. Володю Подосинников определил в отдел писем, меня — в сельское хозяйство, а Александру Семёнову — на радио. Мария Волынская пришла работать секретарем-машинисткой. В таком вот составе мы быстро сдружились, хотя вместе с нами делали газету и другие, кого принимал на работу редактор, но они быстро увольнялись. Из нас редактор, как мы говорили между собой, выжимал последние соки. Напишем материал по заданию, он вычитывал и заставлял переделывать, и мы сидели поначалу за полночь. Редактор требовал, чтобы мы писали «газетным жанром». Сидели мы, сидела и типография.

Башунов вносил в нерадостную ситуацию живинку, рассказывал смешные истории, подшучивал над нами и над собой. Через какое-то время Володя придумал как «умаслить» редактора. Он уговорил Фёдора Фёдоровича принять на работу его друзей, а именно Стаса Яненко, Александра Рябова, Ольгу Акиньшину. Они считали себя поэтами, Володе было с ними интересно. Но эти товарищи на ельцовской земле по ряду причин не задержались. А Башунов влился в коллектив.

Помню, как всем коллективом решили найти ему съемную квартиру, и помогла найти ее Надежда Баранникова, она работала вместе с нами, была бригадиром ручного набора в типографии. Взяла его на квартиру баба Лиза Илясова. Володя с бабой Лизой быстро сдружился, помогал ей по хозяйству, а баба Лиза варила в русской печи вкусную еду, стирала его вещи. Был случай, после очередной зарплаты купил он голубенький ситчик, сказал, что они с бабой Лизой сошьют из него занавески на окна в кухне. Сшили. Впоследствии Володя написал об этом стихотворение. Первым, кому он это прочитал, были мы.

Бабушка Елизавета, много дела? Ничего!..

Недалеко от редакции летом была танцплощадка, мы все молодые на танцы ходили вместе. Башунов был выдумщиком, поэтому иногда случались курьезы. В памяти осталось многое, а главное Башунов познавался постепенно. Он был добрым и отзывчивым, с русской душой.

Надежда Лежнина